

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Рустамов Павел Анварович

**Информационно-правовое обеспечение цифровой
экономики**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые)
науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре правовой информатики,
информационного и цифрового права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

Вайпан Виктор Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты

Ковалева Наталия Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», факультет права,
департамент права цифровых технологий и
биоправа, руководитель;

Минбалева Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра
информационного права и цифровых
технологий, заведующий;

Сидоренко Элина Леонидовна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации, международно-
правовой факультет, кафедра уголовного
права, уголовного процесса и
криминалистики, профессор.

Защита диссертации состоится «30» октября 2025 г. в 18 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва,
Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет,
ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3556>.

Автореферат разослан «___» сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Изменения, произошедшие в последние годы в общественной жизни, политике, экономике, научной сфере привели к значительному росту объемов информации.

Комплексная информатизация и цифровизация обусловила появление новых форм политических, экономических, правовых, социальных отношений, возникновение информационной сферы, связанной с информационным обеспечением различных видов жизнедеятельности. Широкое распространение получили информационно-телекоммуникационные технологии, содержанием которых стало формирование информационного ресурса и его сохранение, передача информации, предоставление различного рода информационных услуг. По данным Института статистических исследований и экономики НИУ ВШЭ рост затрат на развитие цифровой экономики по итогам 2021 года превысил доковидные (валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики составили 4,8 трлн. руб., что на 19,3 % выше, чем в 2020 году), а объем передаваемой информации россиянами по информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» удвоился – в 2021 году он составил 105 Эбайт¹. Особенная актуальность работы обусловлена принятием Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»², рассчитанной на промежуток 2019-2024 гг., реализацией Стратегии развития

¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова., С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др., И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (утратило силу).

информационного общества в Российской Федерации³, а также Доктрины информационной безопасности Российской Федерации⁴.

Стратегия развития информационного общества, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года, предполагает бурное развитие цифровой экономики, формирование общества знаний, а также построение электронного государства в соответствии с требованиями информационной безопасности⁵.

Такая ситуация значительным образом расширила возможности формирования знаний и навыков, которые обеспечили для граждан, субъектов хозяйствования, общества, государства формирование нематериального капитала. Последний по своей мощности является существенным фактором создания преимуществ на любом рынке или в любых взаимоотношениях.

При таких условиях сформировалась ситуация, когда возник разрыв между количеством информации, характеризующей современное бытие, и способностью ее обработать, эффективно использовать и транслировать.

Возникла также проблема информационной дезориентации, которая значительным образом усложнила принятия объективных решений и возможность формирования адекватного поведения субъектами хозяйствования в условиях, когда информация рассматривается в большей степени не как внутренний ресурс, основа осуществления тех или иных процессов, а как средство для повышения эффективности производственных, коммерческих и иных процессов, что остро ставит проблему необходимости обеспечения информационной безопасности.

Учитывая, что информационные проблемы, стоящие перед обществом в последние годы, стали весьма актуальными, им было посвящено значительное количество исследований в различных сферах жизни общества.

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. № 20. С. 2901.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7077.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. С. 2901.

В современном мире мы наблюдаем высокую динамическую изменчивость и активное сближение национальных правовых систем, что обусловлено влиянием региональных и международных практик. Это влечет за собой появление новых проблематик и уникальных сценариев в изучаемой области, что, в свою очередь, требует дальнейшего теоретического осмысления и практического подхода.

С учетом вышеизложенного, становится очевидной необходимость обновления и углубления теоретических основ и методологических приемов, в рамках которых осуществляется сбор и обработка информации для нужд цифровой экономики. Важным аспектом является также разработка более эффективных способов правового регулирования в сфере обмена информацией с акцентом на направления, связанные с обеспечением информационной безопасности бизнес-структур. Все это делает тему исследования предельно актуальной в текущих условиях.

Объектом диссертационного исследования являются отношения в сфере информационно-правового обеспечения цифровой экономики.

Отношения информационно-правового характера складываются между субъектами хозяйствования, предпринимателями и потребителями, а также между хозяйствующими субъектами и публично-правовыми образованиями (через органы государственной власти и местного самоуправления).

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность правовых норм, которые регламентируют информационное обеспечение цифровой экономики.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении теоретических закономерностей информационно-правового обеспечения цифровой экономики с публично-правовых позиций и формулирование на этой основе доктринальных и практических положений, направленных на восполнение пробелов правового регулирования информационного обеспечения цифровой экономики.

Цель исследования обусловила необходимость постановки и решения следующих **научных задач**:

- 1) выявить проблемы, понятия и основополагающие идеи информационно-правового обеспечения цифровой экономики;
- 2) описать объекты информационно-правового обеспечения цифровой экономики;
- 3) сформулировать и описать субъектный состав информационно-правового обеспечения цифровой экономики;
- 4) дать рекомендации по совершенствованию российского законодательства в области информационного обеспечения цифровой экономики;
- 5) выявить зарубежный опыт информационно-правового обеспечения цифровой экономики;
- 6) разрешить проблему информационно-правового обеспечения в сфере цифровых финансовых активов;
- 7) разрешить проблему информационно-правового обеспечения отношений по осуществлению сделок в цифровой экономике;
- 8) сформулировать теоретические предложения по решению проблемы правового обеспечения информационных отношений в инвестиционной сфере;
- 9) сформулировать рекомендации по изменениям в сфере использования информации ограниченного доступа в цифровой экономике.

Методологическая база диссертационного исследования формируется посредством применения методов познания, выявленные наукой и апробированные практикой, используя которые автор решал поставленные задачи.

К общенаучным методам относятся:

- анализ – с целью вычленения элементов изученного материала, интерпретации информации, полученной информации;

- синтез – с целью компиляции, полученных данных и формирования новых элементов;

- системно-структурный метод – в ходе классификации отношений, складывающихся в процессе информационного обеспечения деятельности субъектов хозяйствования;

- формально-логический метод – с целью выявления противоречий действующего законодательства в исследуемой сфере и разработки предложений по его совершенствованию;

В работе также применялись частнонаучные методы:

- формально-юридический метод – при анализе содержания норм, регулирующих отношения относительно информационного обеспечения деятельности субъектов хозяйствования, разработке новых норм (изменений в действующие законодательные акты, регулирующие данную группу правоотношений);

- историко-правовой метод – в ходе исследования развития институтов, регулирующих общественные отношения в исследуемой сфере;

- сравнительно-правовой метод – при изучении формирования и развития института информационного обеспечения деятельности цифровой экономики.

Применение данных методов способствовало рассмотрению особенностей правового регулирования информационного обеспечения цифровой экономики, формированию конкретных предложений и рекомендаций по совершенствованию отдельных правовых норм, регулирующих исследуемую область информационного права.

Теоретическая основа и степень разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы информационного-правового обеспечения цифровой экономики недостаточно теоретически исследованы, в то время как имеется острая потребность в доктринальном обосновании совершенствования правового (законодательного) регулирования в данной сфере.

Это связано с тем, что изучение отдельных аспектов темы весьма разрозненно и находит свое отражение в различных отраслях российского права (Е.А. Зверева «Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в РФ»⁶ по шифру 12.00.03, Ф.Ю. Мытарев «Правовое регулирование информационного обеспечения малого и среднего предпринимательства»⁷ по шифру 12.00.14, А.В. Токолова «Правовое регулирование информационных отношений в сфере цифровых финансовых активов»⁸ по шифру 12.00.13, Е.Е. Кирсанова «Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике»⁹ по шифру 12.00.03). В то же время системное многоаспектное научное исследование проблемы информационного-правового обеспечения цифровой экономики отсутствует.

Основу исследования составили труды ученых, в работах которых затрагиваются вопросы, посвященные общетеоретическим проблемам изучаемой области. Существенный вклад в развитие изучаемого проблематики внесли И.Л. Бачило, В.А. Вайпан, Е.А. Зверева, Н.Н. Ковалева, А.В. Морозов, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов, И.М. Рассолов, В.А. Северин, В.А. Токолов, С.Г. Чубукова и другие. Исследуемые проблемы рассматривались учеными-правоведами, представляющие разные отрасли права. Проблемы, посвященные правовому регулированию информации ограниченного доступа затрагивались Ю.А. Крохиной, И.И. Кучеровым, М.Ю. Костенко, А.В. Торшиным. Частные случаи цифровизации рассматривались А.Н. Варламовой (в сфере развития конкуренции на отраслевых рынках), К.А. Ишековым (в сфере образования), Е.И. Колюшиным (в сфере применения инновационных технологий в избирательском процессе), Н.С. Малютиным (в

⁶ Зверева Е.А. Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. Моск. гос. юр. академия, Москва, 2007. 422 с.

⁷ Мытарев Ф.Ю. Правовое регулирование информационного обеспечения субъектов малого и среднего предпринимательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2007. 26 с.

⁸ Токолов А.В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере цифровых финансовых активов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13. М., 2022. 215 с.

⁹ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2021. 234 с.

сфере защиты геномной информации), С.А. Авакьяном и С.Н. Шевердяевым (в сфере конституционно-правового регулирования отношений информационного характера).

Исследование информационного обеспечения в разных областях общественной жизни находили отражение в работах Н.М. Заславской, Ф.Ю. Мытарева, Е.А. Зверевой.

Нормативная база диссертационного исследования. В основу исследования легли следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰, Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹, Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹², Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹³, а также ряд других нормативных правовых актов.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первую комплексную работу, посвященную публично-правовым проблемам информационно-правового обеспечения цифровой экономики, и содержащую доктринальные выводы о решении сущностных правовых проблем информационно-правового обеспечения в отдельных сферах цифровой экономики.

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

¹¹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

¹² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск: № 173 (8227).

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (утратило силу).

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Под информационно-правовым обеспечением цифровой экономики понимается совокупность правовых норм, регламентирующих сбор, хранение, обработку, передачу, анализ и оценку юридически значимой информации с применением компьютерных технологий и информационных систем, которые влияют на осуществление хозяйствующими субъектами деятельности в цифровой экономике, а также юридические механизмы их применения и соблюдения.

2. Информационно-правовому обеспечению цифровой экономики присущи специальные правовые принципы, степень реализация которых обеспечивает его эффективность. Выявлены и сформулированы следующие специальные правовые принципы информационно-правового обеспечения цифровой экономики: (1) координирующего информационно-правового воздействия на экономические и связанные с ними общественные отношения; (2) международной согласованности моделей правовой политики в сфере информационного взаимодействия; (3) обеспечения прозрачности использования алгоритмов и моделей искусственного интеллекта и осведомленности пользователей при взаимодействии с ними; (4) осознанного замедления внедрения технологии искусственного интеллекта в информационно-правовой сфере; (5) всеохватывающего бездокументарного взаимодействия в электронной форме; (6) информационной идентификации; (7) правовой интероперабельности.

3. В информационно-правовом обеспечении цифровой экономики следует выделять принцип информационной идентификации, под которым понимается необходимость установления юридической принадлежности информации, прав на ее обработку соответствующим субъектам цифровой экономики. Данный принцип сочетает в себе факт идентификации субъекта и связанную с ним обязанность третьих лиц по недопущению нарушений прав и законных интересов данного субъекта, возникающих при разглашении

принадлежащей ему информации и результатов идентификации, алгоритмов и способов такой идентификации.

4. В сфере информационно-правового обеспечения цифровой экономики необходимо закрепить принцип правовой интероперабельности (способности к информационному взаимодействию), под которым понимается возможность и обязанность органов государственной власти и хозяйствующих субъектов взаимодействовать между собой, осуществляя обмен информацией и знаниями в установленном порядке и в очерченных пределах без каких-либо ограничений доступа и реализации. Принцип правовой интероперабельности лежит в основе концепции цифрового управления, реализуемой в рамках построения государственной политики в сфере цифровой экономики, а также необходим для построения единого цифрового рынка.

5. Под субъектами информационно-правовых отношений в широком смысле следует понимать конкретных участников определенных информационно-правовых отношений, основанных на обмене, использовании и распространении информации. Они могут быть классифицированы на: (1) индивидуальных субъектов (физических лиц), участвующих в информационном обмене и обороте; (2) коллективных субъектов (юридических лиц), участвующих в процессах создания, изменения, передачи, распространения, приема и использования информации; (3) органы государственной власти и местного самоуправления, регулирующие информационные процессы и обеспечивающие правоприменение в информационной сфере; а также (4) квазисубъектов, участвующих в информационных процессах (роботы с искусственным интеллектом, нейросети, электронное лицо, цифровая личность и тому подобное).

6. В публично-правовом значении объект, функционирующий на основе технологии искусственного интеллекта, следует рассматривать в качестве источника повышенной опасности, не поддающегося полному контролю человека, использование которого влечет угрозу причинения вреда неограниченному числу лиц. Для защиты публичных интересов и в целях

безопасности в сфере информационно-правового обеспечения цифровой экономики использование технологий искусственного интеллекта должно сопровождаться применением обязательного страхования гражданской ответственности владельца (оператора) данного объекта. Применение данной правовой конструкции при использовании технологии искусственного интеллекта обеспечивает ограничение ответственности ее владельцев (операторов) и разработчиков в случаях, когда невозможно однозначно установить их виновность, то есть когда вред причинен из-за допустимого несовершенства технологии искусственного интеллекта (ПО) или ее неконтролируемого действия или бездействия.

7. Инфраструктура цифрового профиля, основанная на единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), должна содержать публичный реестр согласий субъектов о возможной передаче данных из цифрового профиля третьим лицам, в котором должны содержаться, в том числе, цели такой передачи.

8. В целях обоснованного использования субъектами хозяйствования цифрового профилирования граждан в виде сбора характеристик применяемых компьютерных программ и сведений о лицах, предлагается правовая регламентация механизма уведомления заинтересованных лиц о факте их профилирования и используемых методах. Необходимо закрепить право профилируемых лиц на ознакомление и оспаривание результатов профилирования. Объем предоставляемой для профилирования информации должен быть минимальным, исключаящим информацию, которая имеет особое (персональное) значения для субъекта, подвергающегося профилированию. Необходимо установить запрет на выявление в процессе профилирования политических взглядов, религиозной принадлежности и иных внутренних субъективных характеристик лица.

9. В целях эффективного государственного управления инвестиционным процессом и надлежащего информационно-правового обеспечения деятельности по инвестированию средств с использованием

инвестиционных платформ необходимо предусмотреть обязанность субъекта, привлекающего финансирование, информировать инвесторов о различных стратегиях вложения средств и их рисках с предоставлением отчетности на всех этапах реализации проекта, а также обязанности заключения соглашения о неразглашении полученной информации до завершения реализации проекта.

10. Правовое регулирование использования данных о цифровых следах и цифровых тенях должно строиться на риск-ориентированном подходе, включающем в себя безопасное, целевое и срочное хранение данных о цифровых следах и цифровых тенях в обезличенной форме (с возможностью деанонимизации информации самим субъектом либо на основании судебного акта).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что доктринальные предложения по изменению информационно-правового регулирования цифровой экономики на современном этапе могут быть использованы в науке информационного и цифрового права. Важное теоретическое значение имеют исследования и выводы о категориально-понятийном аппарате в изучаемой сфере, о правовых механизмах, которые применяются в области информационного обеспечения с участием хозяйствующих субъектов.

Результаты и заключения, полученные в рамках данного исследования, могут найти свое применение в процессе теоретического анализа основ и деталей информационно-правового сопровождения в области цифровой экономики. Также они могут быть востребованы для выявления специфики обеспечения информационной безопасности при проведении подобных исследований.

Практическая ценность работы: работа полезна в практической деятельности юристов – специалистов в сфере информационного и цифрового права, организации деятельности в сфере цифровой экономики, а также результаты исследования могут быть внедрены в учебный процесс. В рамках исследования описывается и обосновывается ряд способов решения

практических проблем. Судебная практика и зарубежный опыт, использованные в рамках настоящего исследования, могут лечь в основу обновления учебных программ, а также проведения дальнейших исследований по выбранной тематике.

Практическая ценность диссертационного исследования находит отражение в сформулированных рекомендациях по совершенствованию действующего законодательства.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту положения диссертационного исследования получены автором самостоятельно.

Эмпирическая база исследования включает судебную и правоприменительную практику, исследования В.А. Вайпана, Е.А. Зверевой, А.В. Морозова, Ф.Ю. Мытарева, И.М. Рассолова, В.А. Северина, С.Г. Чубуковой и других авторов, а также информацию в сети Интернет по вопросам, затрагивающим различные аспекты исследуемой проблематики.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается применением научных методов исследования, подтверждается трудами ученых-правоведов, нормативными правовыми актами, судебными актами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, изложены в семи научных работах, пять из которых, опубликованы в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Апробация результатов исследования также осуществлена в научных докладах на различных конференциях, в том числе на VI Международной конференции «Информационное общество, цифровая экономика и информационная безопасность», организованной кафедрой компьютерного права и информационной безопасности Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, XVI Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского и приуроченной к 30-летию МГПУ.

Структура диссертации. Структурно работа состоит из введения, трех глав (первая глава содержит три параграфа, вторая глава включают в себя два параграфа, третья глава – четыре параграфа), заключения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В рамках введения обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определяются ключевые методологические компоненты, указаны объект и предмет диссертационного исследования, обозначена цель и поставлены определенные задачи, посредством которых она достигается. Научная новизна раскрывается через формулировку положений, выносимых на защиту. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования подкрепляется данными об апробации и структуре представленной работы.

В первой главе «Общие положения информационного-правового обеспечения цифровой экономики» представлено три взаимосвязанных структурных параграфа, последовательно раскрывающих теоретико-методологическую основу рассматриваемой проблематики.

В первом параграфе первой главы «Понятие и принципы информационно-правового обеспечения цифровой экономики» рассматривается историческое развитие цифровой экономики, анализируются научные подходы к определению данного феномена и приводятся фундаментальные аспекты правового регулирования. Анализ терминологического аппарата, проведенный автором диссертационного исследования, позволил раскрыть содержание базовых категорий информационного и правового обеспечения современных экономических процессов. Концептуальное осмысление предметной области способствовало формированию авторского определения информационно-правового обеспечения цифровой экономики под которым предлагается понимать совокупность правовых норм, регламентирующих сбор, хранение, обработку, передачу, анализ и оценку юридически значимой информации с применением компьютерных технологий и информационных систем, которые влияют на осуществление хозяйствующими субъектами деятельности в цифровой

экономике, а также юридические механизмы их применения и соблюдения. Также рассматривается и дополняется система принципов, направленных на совершенствование правового обеспечения цифровой экономики, которая создала основу для разработки направлений совершенствования механизмов правового обеспечения цифровой экономики.

Второй параграф исследования, который именуется как «Объекты информационно-правового обеспечения цифровой экономики», раскрывает специфику объектов информационно-правового обеспечения цифровой экономики, среди которых ключевое место занимают информация, информационные системы и технологии. В рамках параграфа установлено, что характерные свойства информации проявляются через независимость формы представления данных, причем особую значимость приобретает связь информационных потоков с когнитивными способностями человека. Также отмечено, что трансформация информационных сигналов в полноценные знания происходит благодаря обработке данных человеческим сознанием.

В рамках параграфа проводится анализ понятийного аппарата и методологических основ информационной системы. Установлено, что функциональная эффективность информационной системы напрямую зависит от развитой инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойную передачу и обработку данных между компонентами системы. Многогранность подходов к определению сущности информационной системы позволила выявить ключевые аспекты ее практического применения. Рассматривается эволюция термина «информационная система» и что в него включается. Помимо информационной системы как единого элемента, рассматриваются ее составные части (например, аппаратные ресурсы, технические средства, программное обеспечение). В качестве самостоятельной сущности рассматривается информационный ресурс, информационная услуга. Рассматривается как объект информационных правоотношений новый для российского права конструкт – цифровые права. Цифровые права образуют новый класс прав (обязательственных и иных), предполагают особую

фиксацию (в цифровой платформе). Рассматривается соотношение цифрового права и цифрового финансового актива, виртуального имущества. Указывается на неоднородность определения «цифрового права».

В структуре объектов информационно-правового обеспечения цифровой экономики выделяются токены как унифицированные категории. Выделяются четыре группы токенов: платежные, утилитарные, токены активов, гибридные модели. В рамках темы токенизации, выделяется тема невзаимозаменяемых токенов (англ. non-fungible token - NFT). В качестве NFT выделяются:

1. Цифровой слепок объекта;
2. Первообразный нематериальный объект.

Рассматриваются аккаунты как объекты правоотношений. Приводятся точки зрения ученых на проблематику, делается вывод о том, что практика позволяет рассматривать аккаунт как объект имущественного права (независимый объект или элемент имущественного комплекса). Высказывается идея о том, что аккаунт не всегда может быть приравнен к базе данных (в соответствии с положениями статей 1260, 1334 ГК РФ), так как база данных предполагает структурированность информации, что в аккаунте не всегда присутствует. Критикуется точка зрения, согласно которой аккаунт содержит информацию, содержащуюся на сервере. Данная точка зрения не отвечает на вопрос о правовом режиме данных, так как связь аккаунта и сервера не порождает статичную категорию, информация в аккаунте изменчива.

Аккаунты можно группировать: аккаунты с экономической ценностью; аккаунты, предоставляющие доступ к системе, но не имеющие иной ценности.

Отдельно внимание уделяется технологии искусственного интеллекта как объекту повышенной опасности. По мнению диссертанта, данная позиция наиболее релевантная, учитывая промежуточное состояние развития информационных технологий. В рамках параграфа происходит сравнение предложенной концепции с эвентуальными сценариями инкорпорации

технологии в правовой ландшафт, в частности, в концепции электронного лица. Продемонстрировано утопичность суждения о инкорпорации технологии искусственного интеллекта в правовое поле посредством наделения ее правосубъектностью (ограниченной или полной), так как правовая система, на данный момент, не готова. Данное положения проявляется в том, что концепция электронного лица наделяет технологию иллюзорной свободой, что не совсем так. Технология не способна нести ответственность за свои действия. Подход к технологии как к объекту позволяет гарантировать защищенность публичных интересов, подход четко размежевывает риски (с помощью инструментария страхования, стимулирование инвестиций в безопасность). Данный конструкт способен сэкономить правовую мысль и помочь достигнуть оптимального баланса в публичной сфере. Стоит отметить, что для должного рассмотрения страты, в следующем параграфе рассматривается подход к наделению технологии правосубъектностью.

В третьем параграфе первой главы «Субъекты информационно-правового обеспечения цифровой экономики». Рассматриваются классические модели выделения субъектов информационных правоотношений (индивидуальные и коллективные лица; производители и потребители информации; органы государственной и муниципальной власти как участники процесса). Отдельное внимание заостряется на квазисубъектах, которые выступают участниками правоотношений. Помимо рассмотрения общих категорий участников, рассматриваются частные примеры, например, операторы цифровых платформ; операторы информационных систем и пользователи платформы. Описываются их правовые статусы. Отдельное внимание уделено АНО «Цифровая экономика» как организации, координирующей деятельность в сфере построения цифровой экономики в РФ. К специальным субъектам в исследуемой сфере, относятся информационные посредники, в соответствии со статьей 1253.1 ГК РФ. Рассматривается статус информационного посредника, выявляется правовая

коллизия в сфере регулирования деятельности информационных посредников. Возвращаясь к обсуждению квазисубъекта, рассматриваются подходы к регулированию технологии искусственного интеллекта как субъекта, созданного посредством простой юридической фикции, и ограничение его правоспособности. Высказывается идея о том, что этот подход может позволить вписать технологию в правовую систему более точно, однако для этого необходимо будет кардинальное изменение правовой системы, что на сегодняшний день, является преждевременным. Применение данного подхода может быть актуальным при появлении квантовых компьютеров (использующие квантовый алгоритм Шора или Гровера), которые ускоряют процесс обработки данных, их распространение приведет к масштабным изменениям в обществе, в частности, заметно снизится эффективность методов криптографической защиты.

Вторая глава именуется как «Информационное законодательство в области обеспечения цифровой экономики». Структурное построение представленной главы позволяет детально проанализировать отечественную правовую базу и провести оценку международного опыта регулирования цифровой экономики.

В первом параграфе второй главы «Российское информационное законодательство в области обеспечения цифровой экономики» анализируется актуальная информационно-правовая база, регулирующая цифровую экономику. С теоретической точки зрения высказывается идея о необходимости инкорпорации принципа правовой интероперабельности для согласованности нормативного регулирования. *Принцип правовой интероперабельности (способности к информационному взаимодействию), предполагает возможность и обязанность органов государственной власти и хозяйствующих субъектов взаимодействовать между собой, осуществляя обмен информацией и знаниями в установленном порядке и в очерченных пределах без каких-либо ограничений доступа и реализации.*

Анализируется феномен «больших данных» в рамках информационно-правового регулирования цифровой экономики. Отмечено, что многогранная специфика данного явления создает существенные препятствия при установлении правового режима «больших данных». Исследованы различные точки зрения ведущих отечественных ученых-правоведов, которые в рамках своих научных работ предлагали различные подходы к юридической квалификации «больших данных», анализ которых позволил выделить ключевые аспекты проблематики диссертационного исследования. Помимо этого, в рамках рассматриваемого параграфа автором сформулировано предложение о том, что правовая природа рассматриваемого феномена обуславливает необходимость классификации «больших данных» как отдельной категории объектов интеллектуального права, обладающих комплексной структурой. Стоит также отметить, что при размещении данных на общедоступных ресурсах, повышается вероятность их обработки третьими лицами. Следовательно, предлагается распространить институт открытой лицензии для обработки данных. Также рассматривается категория «цифрового профиля» гражданина, при анализе объекта формулируется предложение по разработке и внедрению правового механизма уведомления субъекта о факте профилирования с использованием инструментария портала государственных услуг. Перечень информации, которая подпадает под профилирование, должен быть ограничен и должен быть минимален, без включения в него «деликатной» информации (под «деликатной» информацией понимается информация, имеющая особое значение для субъекта, например, результаты медицинского обследования).

Акцентируется внимание на том, что при правовом регулировании цифровых следов и цифровых теней необходимо использовать риск-ориентированный подход, который должен быть срочным, безопасным и целевым. Данные должны быть обезличены.

Второй параграф второй главы называется «Зарубежный опыт информационно-правового обеспечения цифровой экономики». В рамках

данного параграфа анализируются особенности зарубежных подходов к законодательному обеспечению функционирования цифровых экономических систем и регламентации рассмотренных ранее объектов правового поля.

Третья глава «Особенности информационно-правового обеспечения в отдельных сферах цифровой экономики». Данная глава посвящена исследованию ключевых стратификационных уровней, непосредственно связанных с проблематикой темы диссертационной работы.

Первый параграф третьей главы называется «Информационно-правовое обеспечения в сфере цифровых финансовых активов». В параграфе рассматривается история появления цифровых активов, дается их правовая характеристика. Исследуются виды цифровых активов. Категоризация цифровых активов может выглядеть следующим образом: токены для инвестирования, утилитарные токены, цифровые валюты, биржевые монеты, токены приложений. В параграфе демонстрируется классификация цифровых финансовых активов по типу актива, по способу выпуска, по уровню децентрализации. Далее рассматривается действующее правовое регулирование данной сферы. Отмечается, что развитие цифровых валют является важным направлением для формирования цифровой экономики в соответствии с Национальной программой¹⁴. Для должного рассмотрения области приводится зарубежный опыт по инкорпорации цифровых валют в общественную жизнь. По итогу рассмотрения темы, подсвечиваются слабые стороны действующего регулирования (в частности, указывается на то, что отсутствуют четкие определения и классификации типов цифровых активов; законодательство фрагментарно регулирует процесс использования цифровых валют в экономической деятельности; также необходимо четко обозначить отличие цифровые финансовых активов от бездокументарных ценных бумаг).

¹⁴ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f#section-docs.

Второй параграф третьей главы «Информационное-правовое обеспечение отношений по осуществлению сделок в цифровой экономике». Рассматриваются подходы к сущностному наполнению категории смарт-контракт. Подчеркивается проблема доверия между сторонами при заключении договора с помощью информационных технологий. Описывается специфика заключения сделки в рассматриваемых правоотношениях. Выделяется двойственная правовая природа смарт-контракта, которая выражается в том, что, с одной стороны, самоисполняющийся контракт представляет собой техническую разработку, а с другой стороны, правовой документ. Учитывая специфику смарт-контрактов, которая выражается в автоматизации исполнения его по наступлению определенного факта, предлагается применять единый стандарт, который позволит отступать от запрограммированного алгоритма. Процесс создания смарт-контракта неоднозначен и не нов, для начала необходимо согласовать условия договора, что не сильно отличается от классического процесса, заменяет лишь форма заключения, в связи с этим, ученые высказываются о том, что это смарт-контракт это исключительно способ исполнения обязательства, а не новый договор, подобной позиции придерживается Е.А. Суханов, ему противостоит мнение, согласно которому смарт-контракт это новый договор, так как отличается не только способ заключения, но и способ обеспечения, а также он содержит алгоритм, соответственно, он подчиняется правилам платформы. Получается, что это программа, работающая по правилам, она подчиняется публично-правовым нормам, таким образом присутствует частная и публичная составляющие. Смарт-контракт не работает без информационной технологии и платформы. Это не просто соглашение о чем-то между сторонами, обязательство корректируется информационной системой, отчасти, этот тезис возвращает нас к идее информационной системы как квазисубъекта правоотношений. Для разрешения насущных вопросов предлагается выработать единые требования (стандарты) к форме электронного документа для автоматизации проверки

наполнения смарт-контракта. Как итог, возможно появление банк верифицированных программ с типами соглашений и прописанным условием отступления от алгоритма при необходимости. Для получения доступа к перечню типовых соглашений предлагается использование технологии биометрической аутентификации, что позволит разрешить проблему удаленного заключения соглашения, часто актуальную при дистанционной купли-продажи.

Третий параграф третьей главы называется «Правовое обеспечения информационных отношений в инвестиционной сфере». Исследуются проблемы коллективных инвестиции (краудфандинга). В начале параграфа рассматривается история появления и регулирования области в России. Приводятся основные нормативные документы по данной области. Рассматриваются требования к операторам платформ (размер уставного капитала, доступность инструментария цифровой аутентификации и ряда других). Рассматриваются виды краудфандинга. В качестве проблемы в правовой плоскости прослеживается проблема отсутствия инструментария привлечения операторов платформы к ответственности за неисполнение обязательств. Отдельно рассмотрены вопросы особого использования персональных данных операторами платформы. По итогам даны рекомендации по совершенствованию законодательства – в частности, необходимо установить требования предоставления реалистичных данных о перспективах проекта.

Четвертый параграф третьей главы «Правовое регулирование использования информации ограниченного доступа в цифровой экономике». В рамках четвертого параграфа третьей главы рассматривается использование информации ограниченного доступа цифровой экономики. Рассматриваются правовые режимы коммерческой, банковской и налоговой тайн. Для полноты исследования рассматривается история развития институтов.

В части работы, посвященной коммерческой тайне, исследуется соотношение коммерческой тайны и секретов производства (ноу-хау). Исследуется содержание категории коммерческой тайны, вычленяются признаки информации, при присутствии которых можно говорить об установлении режима коммерческой тайны; исследуется специфика введения режима коммерческой тайны в отношении программного обеспечения, что может включать исходный код, алгоритмы и другие технические и технологические решения, стоящие за продуктом; выявляются условия введения режима коммерческой тайны, такие как необщедоступность информации, фактическая или коммерческая ценность; применение правообладателем «разумных» мер для соблюдения конфиденциальности такой информации. В качестве рекомендации можно предложить использовать специальные соглашения о неразглашении с клиентами, которые дополняют основные договорённости, касающиеся передачи прав на использование программного продукта. Альтернативным решением может быть интеграция положений о конфиденциальности непосредственно в лицензионные договоры. Это позволит обеспечить юридическую защищенность исходного кода и связанных с ним элементов, предоставляя правообладателю гарантии соблюдения его исключительных прав.

Также рассматривается субъектный состав исследуемого института, меры ответственности за нарушение (разглашение) сведений, составляющих коммерческую тайну.

Можно обратить внимание на отсутствие правового режима электронных документов, также невозможность распространения правового режима коммерческой тайны для сотрудника, который уволился из организации до введения режима, а также невозможность обязать его заключить его соглашение о неразглашении.

В части работы, посвященной правовому режиму банковской тайны, рассматривается развитие данного института, акцентируется внимание на неточности имеющихся определений в ГК РФ и Законе о банках и банковской

деятельности, формулируются характерные черты банковской тайны, среди которых:

- содержание банковской тайны включает тайну о вкладах, сведения о вкладчиках, тайну счетов и операций;
- на протяжении всей истории института был определен перечень субъектов, которые могут представлять сведения;
- институт банковской тайны отстаивает интересы клиента банка, в то время как интересы кредитной организации подпадают под сферу влияния института коммерческой тайны.

Также рассматриваются меры ответственности за нарушение в этой сфере.

Указывается на несоответствие перечню информации, которая подлежит защите в рамках банковской тайны.

В части работы, посвященной налоговой тайне, рассматривается определение, специфика правового режима налоговой тайны. Акцентируется внимание на том, что налоговые органы располагают информацией, которая выходит за рамки налоговых правоотношений. Соответственно, в некоторых случаях, режим налоговой тайны не применим, но требует сохранности таких сведений. Рассматривается субъектный состав, выявляется специфика, которая выражается в трансформации правового режима защиты информации. Далее рассматриваются вопросы ответственности за нарушение в данной сфере. В качестве совершенствования можно предложить уточнение определения категории «разглашения», так как круг сведений, образующих налоговую тайну, шире и включает сведения не только о данных, охраняемых коммерческой тайной, но и о других сведениях о налогоплательщике (например, персональные данные).

Связующей проблемой в данной сфере является проблема идентификации субъектов. Для ее разрешения предлагается формирование принципа информационной идентификации, под которым понимается необходимость установления юридической принадлежности информации и

прав на ее обработку соответствующими субъектами цифровой экономики. Он должен сочетать в себе следующие условия:

- не должны быть нарушены права и интересы путем разглашения используемой информации и результатов идентификации;
- не должны пострадать права и интересы идентифицирующего, чтобы не стали известны алгоритмы и решения идентификации;
- сохранность в тайне самого факта идентификации.

Использование принципа информационной идентификации служит основой для формирования среды цифрового доверия. Доверие в цифровую эпоху невозможно без верификации участников и прозрачности алгоритмов, с учетом их сохранности. Данный принцип отвечает глобальным тенденциям (например, концепции “Privacy by design”).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги работы, указывается на достижение поставленных задач и обсуждаются тенденции дальнейшего совершенствования данной области. В частности, дополнительно аргументируются положения диссертационной работы в отношении принципов правовой интероперабельности и информационной идентификации.

Указывается на необходимость фундаментального, междисциплинарного исследования, поднятых тем, а также на наличие перспективы по дальнейшему изучению исследуемой сферы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки:

1. *Рустамов П. А.* Принципы информационно-правового обеспечения цифровой экономики // Евразийская адвокатура. 2024. Т. № 5(70). С. 189-194. (0, 38 п.л.). EDN: KNUOLI. Импакт-фактор 0,373 (РИНЦ).
2. *Рустамов П. А.* Объекты информационно-правового обеспечения цифровой экономики // Евразийская адвокатура. 2024. № 6 (71). С. 165-169. (0, 31 п.л.). EDN: ICIWQZ. Импакт-фактор 0,373 (РИНЦ).
3. *Рустамов П. А.* О категории информационно-правового обеспечения цифровой экономики // Евразийская адвокатура. 2025. № 1(72). С. 157-161. (0, 31 п.л.). EDN: DXHNUQ. Импакт-фактор 0,373 (РИНЦ)
4. *Рустамов П. А.* Совершенствование правового регулирования использования цифрового профиля // Юридический мир. 2025. № 6. С. 41-44. (0, 5 п.л.). EDN: TQSUOA. Импакт-фактор 1,164 (РИНЦ)
5. *Рустамов П.А.* Принцип правовой интероперабельности как связующий элемент формирования нормативного ландшафта в условиях цифровизации // Евразийская адвокатура. 2025. № 2(73). С. 165-170. (0,38 п.л.). EDN: MFHBRI. Импакт-фактор 0,373 (РИНЦ)

Иные публикации:

6. *Рустамов П. А.* К вопросу о совершенствовании правового регулирования краудфандинга в России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2023. № 1. С. 103–107. (0, 58 п.л.). Импакт-фактор 0,325 (РИНЦ)
7. *Рустамов П. А.* Перспективы правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации // *International Law Journal*. 2022. № 7. С. 143-146. (0, 47 п.л.).